

III. Научные сообщения.

Н. Е. Иванова-Розина

Отношение Пенсильвании к Акту о гербовом сборе

В начале 1760-ых гг. каждую колонию в основном занимали внутренние дела и проблемы. Для Пенсильвании это была борьба Ассамблеи и сторонников собственника, Джона Пенна. История Пенсильвании 1760 - 1763 гг. - это история борьбы по вопросу о том, отправить в Лондон петицию о королевском управлении колонией или нет. Ненавидящая собственника Старая Партия во главе с Галлоуэем настояла на необходимости создания такой петиции к королю, и Б.Франклин был послан в Англию /1/.

После окончания Семилетней войны, которая поставила точку в борьбе Англии и Франции за Североамериканский континент, английский парламент ужесточил свою политику в отношении колоний и принял «Акт о гербовом сборе» и с этого времени, с 1765 г. вопрос парламентского налогообложения стал центральным в пенсильванской политике и почти полностью заслонил петицию о королевском управлении колонией.

Пенсильванские политики восприняли этот закон поразному. Д. Галлоуэй и Д. Дикинсон находились в Пенсильвании, и они видели взрыв протеста, который вызвал Акт о гербовом сборе. А Б.Франклин в Лондоне был в трудной ситуации: он был лично против этого закона, но ведь он приехал с петицией о королевском управлении. В настоящий момент Франклин пытался сохранить мирные отношения с британским правительством и советовал своим политическим последователям принять Акт о гербовом сборе, рассматривая его как второстепенную проблему. Едва ли могут быть сомнения в том, что Франклин видел в Акте о гербовом сборе меньшее зло, необходимую цену за королевское управление для колонии и другие

реформы /2/. Он, находясь в Лондоне, не предполагал и не видел колониальной вспышки против налогов, назначая своего друга Джона Хьюджеса гербовым агентом. Вместе с тем он продолжил заниматься, как он считал, главным делом - прохождением петиции.

На результат усилий Франклина непосредственно влияли изменения в политической жизни Пенсильвании, которые произошли после принятия Акта о гербовом сборе. Партия собственника воспользовалась тем, что его оппозиция закону была весьма умеренной и обвиняла Франклина и его союзников в Ассамблее в том, что они разрушают правительство и действуют против губернатора для своих личных целей и персональной выгоды. Конкретно обвинения состояли в том, что Франклин продал интересы Пенсильвании и Америки, чтобы получить министерскую поддержку в войне с Пенном /3/.

Эффект от таких усилий в Англии был значителен. Большинство влиятельных людей, с которыми Франклин встречался, отказались действовать в его интересах. Поэтому, когда он представил петицию о королевском управлении Тайному Совету, ему было отказано /4/.

После этого партия собственника обратила свое внимание на Д. Хьюджеса, гербового агента Пенсильвании. Он стал мишенью тех, кто ненавидел налог, плохо относился к Франклину или хотел свергнуть квакеров и Старую Партию. Дэвид Холл, партнер Франклина в «Пенсильванской Газете» писал, что не смог бы поручиться за его безопасность, если бы он находился в Филадельфии, потому что люди там настроены очень агрессивно против тех, кто каким-либо образом связан с Актом о гербовом сборе /5/. Отказ Хьюджеса уйти в отставку с назначенного поста и его и Галлоуэя защита Акта приводили к тому, что многие были склонны рассматривать руководство Старой Партией как предателей Америки. Галлоуэй значительно потерял в популярности в 1765 г., и все-таки Хьюджес был первоначальной целью. На короткое время казалось, что силы собст-

венников нашли повод уничтожить власть Франклина и его сторонников. Многие члены Старой Партии были серьезно сконфужены. Они столкнулись со сложным выбором: продолжать поддерживать Франклина и петицию или присоединиться к оппозиции налогу, таким образом помогая собственникам и разделяя партию. Небольшое число выступало с сильной оппозицией налогу, другие, большинство в Филадельфии, пытались избежать реальных обязательств, пытаясь снизить реальную значимость закона. Меньшинство, возглавляемое Галлоуэем и Хьюджесом, стояло на строгом праве Англии облагать колонии налогом и сопротивлялось участию Пенсильвании в конгрессе по поводу Акта и в соглашениях о бойкоте английских товаров.

Галлоуэй, пишущий как *Americanus*, отстаивал своего мнение, что американцы должны умерить свои протесты, избегать «нелояльных угроз» против английских властей. Хотя он сам относился отрицательно к Акту о гербовом сборе, он надеялся, что колонисты будут оспаривать только его разумность, а не конституционность. Но колонисты в большинстве своем пришли к убеждению, что Акт не имеет законной силы, а вскоре пошли намного дальше, споря о природе парламентской власти над Америкой /6/.

Когда в начале сентября 1765 г. Ассамблея Пенсильвании собралась, ее действия показали растущую враждебность по отношению к Акту о гербовом сборе. Единогласно Ассамблея решила протестовать против налога. Это было отражено в принятой ею Резолюции /7/. Решено было также послать делегацию на предполагаемый Конгресс колоний в Нью-Йорке. Делегатам было приказано следить, чтобы обращение к английским властям было составлено в уважительных выражениях. И в завершение Ассамблея назвала такие налоги, как Акт о гербовом сборе, неконституционными, разрушающими «народное счастье» /8/.

Оппозиция закону продолжала расти. 5 октября жители Филадельфии узнали, что гербовые агенты и марки уже достиг-

ли Ньюкасла. Огромная толпа собралась напротив здания правительства Пенсильвании. Группа из семи человек отправилась к Джону Хьюджесу с целью заставить его отказаться от должности гербового агента. Тот в течение двух дней постепенно уступал и, в конце концов, согласился не исполнять обязанности до тех пор, пока агенты в соседних колониях не начнут продажу марок /9/. Толпа удовлетворилась этой поло-винчатой победой.

7 октября, когда Хьюджес согласился не исполнять свои обязанности, Конгресс по вопросу об Акте о гербовом сборе начал свою работу в Нью-Йорке /10/. Дикинсон приехал еще днем раньше. Он надеялся, что Конгресс выработает адекватное заявление об американских правах, и вместе с тем боялся, как бы его сессии не были прерваны бесконечными обедами с джентльменами города. Конгресс заседал три недели и был, в сущности, комитетом для подготовки декларации американских прав и привилегий. Дикинсон проделал большую работу, представив на его рассмотрение проект такого документа. Он был принят с незначительными изменениями. Это позволяет Дикинсону считать себя главным автором «Декларации прав и привилегий» /11/.

Пенсильванцев волновало то, что будет, когда закон вступит в силу 1 ноября 1765 года? Закон требовал марок для газет, официальных документов, судебных бумаг на вход или выход из порта. Выбор - открыто заявить о неповиновении или нет, зависел от каждого. 1 ноября принесло новую волну агитации против Акта. Хьюджес почувствовал на себе еще большее давление. Из-за этого гербовый агент пообещал не исполнять обязанности ни при каких обстоятельствах /12/. Издатели газет решили извлечь преимущество из общественного настроения и издавать газеты без марок. Юристы и судьи были более осторожными. Очень мало судебных вопросов разбиралось в Филадельфии до весны 1766 года /13/.

Торговцы Филадельфии оказались в сложной ситуации. Прежде всего, они были более уязвимы перед применением си-

лы со стороны Англии - их корабли без марок могли быть захвачены английским флотом. Да и что будет более эффективным - противостоять закону, продолжая торговлю или протестовать против него, бойкотировав английские товары? Многие наиболее состоятельные торговцы послали обращения к своим коллегам в Лондон, Бристоль, Ливерпуль. В декабре, соблюдая соглашение (инициатива которого исходила от Нью-Йорка) не покупать английские товары, они решили выразить свой протест Акту о гербовом сборе, торгуя с другими колониями и Ирландией без марок /14/. Это делалось даже несмотря на доходящие слухи о захвате американских кораблей английским флотом.

Несмотря на свою консервативную позицию, Старая Партия в результате тоже приняла линию на осуждение налога. Восстановление авторитета партии требовало жертв. Хьюджес был оставлен своими прежними друзьями, петиция о королевском управлении была брошена. Франклин, чтобы поправить свою репутацию, подчинился просьбам своих друзей в колонии и написал письма, объясняющие его поведение /15/. Они ему помогли: теперь лидеры партии выставляли Франклина как ценный актив для колонии и Америки. Они объявляли, что его репутация и большое количество друзей могут быть полезны, чтобы повлиять на правительство. Произошла отставка правительства Гренвилля и приход к власти группы Рокингэма. В новом правительстве, как предполагал Франклин, есть друзья Америки, и политик объявлял, что он их знает и будет с ними работать. Но правительство приняло свое решение отменить Акт, исходя из нескольких соображений - политической целесообразности, позиции торговцев и короля и сложных партийных маневров /16/. Многие, не только Франклин, участвовали в отмене Акта, и не последним из них был Пенн. Его связи были такими же ценными для дела, как и у Франклина. Они оба находили, что новое английское правительство более расположено слушать колониальные протесты и оно более восприимчиво к американским интересам. Правительство приняло свое решение, и для

его исполнения Франклин был полезен. Нужна была схема, чтобы «спасти лицо» Англии. Отмена должна быть вызвана новой информацией и пересмотром колониальных претензий. И хорошо известный американец мог послужить этой цели. «Шоу» давало правительству возможность задать подходящие вопросы и получить подходящие ответы. В своих «Избранных произведениях» /17/ Бенджамин Франклин приводит этот документ. Политик сыграл свою роль в представлении, и его мастерская презентация принесла ему славу участника отмены Акта и оратора от всех колоний. Это, в сущности, помогло ему восстановить репутацию в Пенсильвании /18/.

Со своей стороны Дикинсон тоже делал все возможное, что усилить во всех колониях оппозицию к Акту о гербовом сборе. Он опубликовал памфлет «Недавние инструкции относительно британских колоний» /19/. В нем содержались аргументы, доказывающие, почему британское регулирование торговли и Акт неблагоприятно влияют на процветание империи. В работе видно, что у Дикинсона есть четкая теория о природе британской империи и месте колоний в ней. Он говорил и о других законах Парламента, влияющих на Америку. Для Пенсильвании весьма болезненным был Закон о денежном обращении 1764 г., который запретил издавать законные бумажные деньги. По мнению Дикинсона, это вызовет упадок колониальной торговли, что очень скоро отразится и на метрополии. Дикинсон отрицает, что американцы хотят отделиться от Англии, но предсказывает, что ее деспотическое законодательство может изменить их настроения /20/.

Несмотря на то, что Дикинсону не нравилась мысль об отделении, он не сомневался в том, что Америка сумеет этого добиться, если захочет. Политик предлагал меры, которые, как он надеялся, помогут сохранить единство колоний и Англии. Нужно восстановить баланс и единство интересов, которые держат империю вместе. И как главный шаг - отмена Акта о гербовом сборе. Англия должна будет отказаться от политики вме-

шательства, продолжая осуществлять необходимый конт-роль над торговлей. Если обобщить, то можно увидеть, что Дикинсон в своих работах говорил не столько о правах, данных правительствами и королями, сколько о «непреложных принципах разума и справедливости», то есть об общечеловеческих ценностях. Он утверждал реальность таких прав. «Они родились с нами, существуют с нами и не могут быть отняты никакой человеческой властью» /21/.

В результате беспрецедентной в истории колоний вспышки протеста, сопровождавшейся активными массовыми действиями, закон о гербовом сборе провалился. Этому провалу способствовала также оппозиция в самой Англии. Петиции купечества, заинтересованного в торговле с Америкой, а также резкая критика со стороны депутатов парламента вигов заставили правительство тори отступить /22/. Фракция вигов, возглавляемая Уильямом Питтом, решительно высказалась за отмену гербового сбора, опасаясь, как бы введение жестких мер в отношении колоний не оказалось прологом к абсолютной монархии в Англии и не привело к утрате парламентом его привилегий. Вильям Питт в своей «знаменитой речи знаменитого члена Палаты Общин» (которая была опубликована в Лондоне в том же 1766 г.) заявил: «Американцы - сыны, а не бастарды Англии!» /23/. Этим утверждением были открыты дебаты по поводу отмены гербового сбора в Парламенте. Весной 1766 г. закон был отменен.

Слухи о поражении парламента достигли Филадельфии в конце апреля 1766 г., а сообщение об этом было напечатано в чрезвычайном издании Пенсильванского Журнала от 19 мая /24/. Новости единодушно приветствовались. Галлоуэй и его сторонники надеялись, что энтузиазм будет скромным, но выражения радости были энергичными и громкими. И если лидеры Старой Партии не смогли утихомирить радость масс, то Ассамблея под руководством Галлоуэя выразила благодарность английскому правительству. 24 из 30 членов Ассамблеи поддержа-

ли это /25/.

Таким образом, борьба из-за Акта о гербовом сборе по сути не изменила общее течение пенсильванской политики.

В итоге в 1766 г. политика колонии вернулась к старому порядку /26/. Антисобственническая фракция сохранила и даже усилила контроль над Ассамблеей.

Сторонники собственника использовали кризис из-за Акта о гербовом сборе, чтобы усилить свое влияние и подорвать власть Галлоуэя и его сторонников. На первом этапе, когда консерваторы призывали к покорности Англии, что противоречило общественным настроениям, им это удалось, но как только Старая Партия изменила свою политику и тоже выступила против Акта о гербовом сборе, ситуация изменилась. Сторонники собственника никогда не старались создать популярную партию, так как для того чтобы привлечь людей, их необходимо заинтересовать - в данном случае какими-то ограничениями власти собственника, а это не входило в интересы Пеннов. Поэтому коалиция, созданная «под флагом» собственника с целью борьбы против Акта о гербовом сборе, после его отмены сразу же распалась за неимением каких-либо связующих уз. Но другим важным результатом 1764 - 1766 гг. было то, что лидеры обеих партий поняли, что интересы колонии требуют взаимодействия и согласованных решений, и результатом этих выводов стал период согласия в отношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти.

1. См. Иванова-Розина Н. Е. «История Пенсильвании в эпоху «Революции в умах» 1763-1775 гг.» Курс. работа. Рукопись. СПб. 2009.
2. Hanna W. B. Franklin and Pennsylvania Politics. Stanford. 1964 P. 155.
3. Ibid. P. 179.
4. Hughes R.O. Pennsylvania. Past and Present. Boston. 1947 P. 53.
5. Hanna W. B. Franklin and Pennsylvania Politics. Stanford. 1964 P. 182.
6. Jacobson D. L. John Dickinson and the Revolution in Pennsylvania 1764-1776. Berkeley-Los Angeles. 1965 P. 28.
7. Morgan E. S. Prologue to Revolution. Sources and Documents on the

- Stamp Act crisis. Chapell Hill. 1959 P. 51-52.
8. Graeff A. D. The History of Pennsylvania. Chicago. 1945 P. 120.
 9. A Rising People. The Founding of the USA. 1765 to 1789. A Celebration from the collections of The American Philosophical Society, The Historical Society of Pennsylvania, and The Library Company of Philadelphia. Philadelphia. 1976 P. 4. (Далее - A Rising People...)
 10. Knollenberg B. Origin of the American Revolution 1759-1766. N. Y. 1960 P. 36.
 11. Jacobson D. L. Op. cit. P. 33.
 12. Graeff A. D. Op. cit. P. 121.
 13. Hughes R. O. Op. cit. 1947 P. 59.
 14. Jacobson D. L. Op. cit. P. 35.
 15. Hanna W. B. Op. cit. P. 184.
 16. Gipson L. H. The Coming of the Revolution 1763-1775. N.Y., 1954 P. 153.
 17. Франклин Б. Избранные произведения. М., 1956. С. 293.
 18. Hanna W. B. Op. cit. P. 185.
 19. Dickinson J. Late Regulations Respecting the British Colonies. Philadelphia. 1765.
 20. Jacobson D. L. Op. cit. P. 42.
 21. Pamphlets of American Revolution, 1750-1776. Vol.1. Cambridge. 1965 P. 687.
 22. История США в 4-х тт. Ред. Г. Н. Севостьянов. Т. 1. Ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1983. С. 113.
 23. A Rising People... P. 11.
 24. Jacobson D.L. Op. cit. P. 45.
 25. Ibid P. 46.
 26. Hanna W. B. Op. cit. P. 187.

И.А.Воробьев

«Преодолеть недопонимание между англичанами и русскими»: общественная деятельность Я. М. Прилукера в Англии.

Среди деятелей, сыгравших важную роль в сближении России и Великобритании на рубеже XIX и XX вв., особняком

стоит яркая фигура Я. М. Прилукера.

Яков Моисеевич Прилукер происходил из ортодоксальной еврейской семьи. Он родился в Пинске в 1860 г. Окончив Житомирский еврейский учительский институт, Прилукер в течение последующих десяти лет занимался преподавательской деятельностью. Параллельно он сотрудничал с рядом одесских и немецких периодических изданий. Немалую известность принесли ему философско-публицистические работы, изданные в Одессе и Петербурге - в них Прилукер исследовал историю еврейского народа, а также указывал на необходимость сближения иудаизма и христианства /1/. Надеясь положить начало такому сближению, Прилукер основал в Одессе секту «Новый Израиль». Однако его попытка привлечь на свою сторону членов христианских сект была немедленно пресечена российскими властями. Опасаясь преследования, Прилукер был вынужден эмигрировать из России в Англию.

Прибыв в Лондон летом 1891 г. всего с двумя фунтами стерлингов в кармане, Прилукер по протекции капеллана англиканской церкви Одессы был представлен генералу Джону Филду и адмиралу Гранту. В скором времени Прилукер обзавёлся немалым числом английских знакомых. Свидетельством его признания лондонской публикой можно считать телеграмму, которую он получил спустя несколько месяцев пребывания в британской столице. В этой телеграмме секретарь клуба леди Соммервилль, располагавшегося на Оксфорд-стрит, пригласил Якова Моисеевича принять участие в одном из заседаний клуба. После этого Прилукер начал регулярно получать предложения выступить с лекциями - не только в Англии, но и в Шотландии и Ирландии /2/.

Итогом активного сотрудничества Я. М. Прилукера с видными деятелями английского общественного движения стало рождение. Оно было основано 1 ноября 1895 г. на учредительной конференции, состоявшейся в лондонском Сити. Одним из инициаторов создания Общества выступил Уильям Эванс